

ОБРАЗЦЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН ТЕНИР-ТОО

ТАБАЛДИЕВ Кубатбек

Доцент Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына

ЖОЛДОШОВ Чынарбек

Реставратор музей лаборатории Кыргызского Национального университета

В данной статье авторами собраны известные и новые материалы последнего десятилетия об искусстве тюркских племен Тенир-Тоо (Тянь-Шаня). Вводится в научный оборот новейшие наскальные рисунки, каменные изваяния которые входят к ведущим направлениям искусства древнетюркских племен. Приводится сравнительный их анализ с предшествующими, синхронными и поздними по времени памятниками, письменными источниками и этнографическими сведениями. Приводятся дополнительные сведения о гравированных рисунках на костяных пластинах. Вводится в научный оборот новые рунические надписи. Надписи после их перевода оказывали значимую роль при интерпретации наскальных рисунков.

Наскальные рисунки

На территории Тенир-Тоо (Тянь-Шаня) широко представлены наскальные рисунки эпохи бронзы и I тыс. до н.э., выполненные в скифо-сибирском зверином стиле. Для рисунков сакского времени характерны массовые силуэтные рисунки горных козлов. До настоящего времени на данной территории действительно трудно было выявить наскальные изображения, характерные для эпохи средневековья. К средневековым наскальным рисункам относились группы гравированных изображений всадников на лошадях с бунчуками и знаменами, стреляющих лучников, тяжеловооруженных воинов, обследованных в долине реки Талас (**Шер, Миклашевич, Самашев, Советова, 1987: 70-78, рис.8**) В результате исследований в регионах Средней и Центральной Азии выделено несколько десятков средневековых наскальных рисунков. Это всадники на лошадях, стреляющие на скаку из луков, держащие в руках знамена или штандарты, копья, сцены сражений, сцены охоты (**Шер, 1980: 254-255; Самашев, 1992: 174-183, рис.180, 181; Марьяшев, 1980: 211-229, рис.17; Табалдиев, Бозер, Москалев, Солтобаев, 2000, рис.1-2**).

Изучая средневековые памятники в межгорных долинах Кыргызстана в течении последних лет, мы вели параллельно и поиски наскальных рисунков синхронных по времени. Это могло бы дать шанс для комплексного исследования материальной и духовной культуры средневековых кочевников. Благодаря находкам рисунков в Алайской долине и в Кочкорской долине Внутреннего Тянь-Шаня, расширились возможности для выделения специфических групп средневековых наскальных рисунков.

В 1998, 2000 и 2002 годах в Кочкорской долине нам удалось обнаружить рунические надписи древних тюрков. Часть надписей сопровождали наскальные

рисунки. Часть материалов была опубликована ранее и привлекается вновь с некоторыми дополнениями (Табалдиев, Солтобаев, 2001: 68-73; Табалдиев, 2001: 289-292). Все изображения выполнены точечной выбивкой и с последующей протиркой. Визуальное сопоставление на месте, во всех параметрах производит впечатление об их близости. По технике исполнения рисунка они ничем не отличаются. Кочкорские рисунки отличаются массивностью рисунков.

1. Кёк-Сай. Рисунок на темной скальной поверхности выделялся светло-серым, серо-желтым пятном (рис. 1). Наибольшая высота рисунка 1,20 см, наибольшая ширина рисунка 1,20 см. Изображение всадника на лошади, обращенное вправо, выполнено в реальной манере. На голове остроконечный шлем с длинным пером. Всадник держит на приподнятой правой руке длиннохвостую птицу. Снизу, по всей вероятности, свисает путлище для ловчей птицы. Левая рука согнута вниз и держит повод. Здесь отмечается одна деталь, напоминающая рукоять сабли. На правом боку всадника передан контурным изображением высокообушный боевой топор. Учитывая очертания верхней одежды, мы можем представить попытку передачи художником пластинчатого панциря.

Голова лошади, относительно туловища, маленькая и короткая. Задняя часть туловища расширена. Поверх попоны передан ремень подхвостника со свисающими на ремне украшениями ромбической формы. Справа от изображения всадника расположена руническая надпись. Верхняя часть рисунка нарушена пластинчатой отслойкой скальной корочки, в результате которой разрушены верхняя часть птицы и надписи. Художник попытался передать чешуйчатую панцирную пластину с длинным подолом, возможно, с коротким рукавом, характерную для воинов средневековья. По мнению Ю.С. Худякова, если во времена Первого и Второго Восточно-тюркских каганатов у тюрков существовали подразделения панцирной конницы, то в VIII-X вв. лишь отдельные знатные тюркские воины были защищены панцирными доспехами (Худяков, 1986: 158-159). Это дополнительно подтверждает мнение о передаче в данном рисунке образа знатного воина, владетеля.

Согласно переводу С.Г. Кляшторного здесь написано - «Мое мужское имя Адык. Десять стрел...» (Кляшторный, 2001: 74).

2. Кёк-Сай. Изображение всадника с птицей в руке. Обращено вправо (рис. 2). Размеры: наибольшая высота рисунка 0,85 м, наибольшая длина 0,72 м. В первую очередь, они близки по сюжету - всадник с птицей на правой руке. Совпадают все детали изображения - размеры рисунков, техника нанесения рисунка, манера передачи лошади, поза всадника (положение рук). Всадник в остроконечном шлеме с опрокинутыми назад перьями. Изображение птицы здесь полное. Четко прослеживаются надетый наглазник (колпак для прикрывания глаз беркута), туловище, хвост, ноги и путлище. Сопоставляя детали изображения птицы (хвост, путлище) мы решили условно дополнить туловище и голову птицы первого рисунка.

3. Кёк-Сай. Изображение всадника с птицей в руке (рис. 3). Обращено вправо. Высота рисунка 80 см, ширина 70 см. Детали и манера рисунка соответствует предыдущим рисункам всадников. Всадник в островеерхом головном уборе. Правая рука согнута в локте и кисти на уровне пояса. На правой руке держит массивную птицу с удлиненным хвостом. В задней части тела, в области пояса передан предмет. Лошадь изображена в манере движения. На задней части лошади ремень подхвостника со свисающими украшениями ромбической формы. Под рисунком всадника изогнутая тамга.

Рядом, на отдельном камне, изображение птицы аналогичное птицам, изображенных на руках вышеописанных трех всадников (рис. 4).

4. Кёк-Сай. На массивном черном камне, на северо-западной вертикальной, удлиненной плоскости, обращенной в западную сторону, изображены человек в удлиненной одежде, неоседланный конь с уздой, птица и фигурная тамга (рис 5). Все персонажи запечатлены в момент их передвижения, т.е. человек с вытянутой левой рукой устремлен вперед; лошадь в момент ржания, птица в момент ходьбы, они производят впечатление передачи сцен из жизни персонажей (момент совершения обряда, момент траура и т.д.). В первой публикации это изображение связывалось со сценой момента совершения какого-либо обряда или момента траура (Табалдиев, Солтобаев, 2001: 72; Табалдиев, 2001: 285). Длина надписи до 2 м., высота знаков до 25 см. Под рисунком руническая надпись. В первой публикации надпись была неполной и не была прочитана.

В 2002 году попытались дополнительно обследовать предыдущие надписи, и удалось уточнить отдельные слабозаметные, недостающие знаки. Теперь удалось определить все знаки. Длина надписи до 2 м., высота знаков до 25 см.

Предлагается наш авторский перевод текста: Мы в первой публикации связывали это изображение со сценой момента совершения какого-либо обряда или момента траура (Табалдиев, Солтобаев, 2001: 72). Длина надписи до 2 м., высота знаков до 25 см.

I. Транслитерация надписи:

R²T¹VMONQL¹КТВγ

II. Транскрипция надписи:

Er atı Abam, On Ok el keti (ketti) baγı (Эр аты Абам, Он Ок эл кети багы).

III. Перевод надписи:

Его мужское имя Аба (Абам) (мой Медведь), ушел навеки (вечно) от эля Он Ок (ушел от рода Он ОК Эл).

5. Бейрёк-Булак. Это местечко расположено восточнее от Кёк-Сая (рис.6). Обнаружена наскальная композиция - всадник с птицей на руке, высокая птица (ŞA (Древнетюркский словарь, 1969: 519), журавль, цапля, фламинго? (турна, ак кытан), стая маленьких птиц (куропатка, каменная куропатка, (красная) утка? (чил, кекилик, аьыр). Подобная большая по размеру наскальная композиция встречается впервые. Общая площадь композиции, состоящая из надписи и рисунков 3,80x1,73 м. Стая маленьких птиц нанесена на нижней вертикальной поверхности, остальные на основной широкой наклонной поверхности. Размеры всадника (1,73x1,68 см), высокой птицы (90x57 см), мелких птиц (50x37 см). Всадник в остроконечном головном уборе. На левой руке держит птицу. В области пояса замечается предмет. Птица несколько отличается от остальных, отсутствует удлиненный хвост. Ниже замечается путлище. На ремне подхвостника свисающие украшения ромбической формы. Художник четко передал «S»-видную псалию, характерную для средневековых кочевников Центральной Азии. На левой стороне композиции руническая надпись. Длина надписи 158 см. Прослеживается 9 знаков. Высота знаков до 26 см. Аналогичный текст ранее имел место в этих местах и согласно версии С.Г. Кляшторного можно перевести следующим образом.

*I. Транслитерация надписи:*R¹TMADQONOQA...*II. Транскрипция надписи:*

Er atım Adıg On Ok a... (Эр атым Адык Он Ок а...)

III. Перевод надписи:

Мое мужское имя – Адык. Десять стрел...»

Массивность рисунка из Бейрёк-Булака, богатое оформление деталей, содержание и сопровождающие надписи указывают на знатность изображаемого персонажа.

В целом, теперь мы располагаем четырьмя повторяющимися сюжетами - изображениями всадников с птицей в руках. Несмотря на различие размеров, они по технике исполнения между собой близки. Два из них сопровождаются текстом одного и того же содержания надписями. Их следует считать синхронными по времени. Об их синхронности и принадлежности к одному племени свидетельствует одинаковый стиль передачи знаков, сопровождающая фигурная родовая тамга.

На голове остроконечный головной убор. В отдельных рисунках они воспринимаются как шлем с остроконечным верхом. В новых рисунках головные уборы несколько отличаются (рис.3; 6). Описание подобного головного убора можно найти в письменных источниках. В китайской хронике, в разделе о кыргызах, по переводу Н.Я. Бичурина, описывается головной убор, напоминающий головной убор на наскальном изображении: «...Ажо зимою носит соболью шапку, а летом шляпу с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие носят белые валяные шляпы» (Бичурин, 1950: 352; Караев, 1994: 6). В дополненном переводе Н.В. Кюнера «В этом царстве все жители обнажают головы, заплетают волосы (обнажают переднюю часть, заднюю заплетают – Т.К.). Одежда сходна туцзюэсской (тюркской – Т.К.). Зимой делают шапки из соболя. Летом золотом украшают шапку, заостряют маковку и свертывают конец. Подчиненные делают шапки из войлока, в остальном покроем, в общем, одинаков» (Кюнер, 1961: 58; Караев, 1994: 16). Обращаясь к этой средне-вековой информации, можно ярко представить соответствующий вышеописанному войлочный головной убор – калпак, имеющий место в быту у кыргызов и казахов вплоть до современности. Здесь мы отмечаем наблюдения средневековых информаторов о наибольшем сходстве одежды и прически у кыргызов и тюрков. Уместно ставится вопрос происхождения приемов, манеры передачи, стилия рисунков.

В 2001 году в сборнике научных трудов, посвященном 60-летию со дня рождения Дмитрия Глебовича Савинова, опубликована статья С.Г. Кляшторного «Всадники Кочкорской долины». В статье, посвященной всадникам Кочкорской долины, С.Г. Кляшторный отмечает передачу конского убора и изображение птицы (павлина) под влиянием согдийского искусства. Здесь же автор статьи передает предположение Б.И. Маршака о влиянии индийской иконографии - «Б.И. Маршак предполагает здесь влияние индийской иконографии, в которой павлин – птица юного бога войны Картикеи» (Кляшторный, 2001: 213-215).

В данном случае, при интерпретации, мы попытались учесть некоторые данные из рунических текстов и этнографических данных. На первый взгляд, все рисунки напоминают сцену охоты с ловчими птицами. Первоначально при идентификации птицы мы с О. Солтобаевым предполагали о близости изображения хвоста

с хвостом декоративной птицы (павлин?). Однако, учитывая надетый наглазник (колпак для прикрывания глаз беркута), пуглище, характерные детали для ловчих птиц, мы были склонны считать ее ловчей птицей. Окружающая среда вполне могла служить территорией охоты на зайцев и лисиц. В настоящее время именно на них и охотятся местные охотники. Таково было наше заключение в первой публикации предполагали, что конечно, они могут нести и другую семантическую нагрузку. Здесь налицо факт принадлежности надписей древне-тюркским народам.

При осмыслении значения рисунков наиболее значимой оказалась новая надпись, обнаруженная в этой же местности Кёк-Сай.

Текст № 11. Кёк-Сай (рис. 7). Надпись на крайней вертикальной поверхности массивного валуна (длина 7,30, высота 3,20 м). Длина надписи 178 см. Прослеживается 13 знаков. Высота знаков до 23 см. По всей вероятности, первоначально надпись сопровождал наскальный рисунок, расположенный на верхней части массивного камня, где разрушены поверхностные слои. Ниже разрушенных слоев прослеживаются изображения горных козлов, вероятно относящихся к эпохе раннего железного века. Имеется и современная надпись (изображения гор, солнца и автограф «Калчаев Э. 1981. Абасов Э»).

Месторасположение данной надписи ближе к предыдущим надписям Кок-Сая (№8, №9).

I. Транслитерация надписи:

R²T¹MD¹γONQADR¹TM

II. Транскрипция надписи:

Er atım Adıg On Ok adirtım (adirlidim), (Эр атым Адык Он Ок адыртым (адырылдым)).

III. Перевод надписи:

Моё мужское (геройское) имя Адык. Десять стрел я разлучился. (варианты: Я отделился от народа Он Ок; Я из народа Он Ок, я умер).

Данная надпись №11, из Кёк-Сая, судя по содержанию текста, является эпитафией, т.е. надписью, посвященной ушедшему из жизни Адыку, где указывается его принадлежность к племени десяти стрел. Текст написан от имени умершего.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что все надписи, содержащие текст, связанные с именем Адык, (Аба), названием страны, местности Он Ок, Йарыш (Ярыш) являются своего рода ритуальными письмами. Они были написаны сородичами после смерти Адыка (владельца этой территории), с целью увековечения его имени, народа Он Ок Эл и территорию их обитания.

Такого же характера текст №17. Тёё-Карын. Длина надписи 91 см. Высота знаков до 21 см (рис.8).

I. Транслитерация надписи:

DRONKR

II. Транскрипция надписи:

Adir On Ok eri (Адыр Он Ок ери)

III. Перевод надписи:

Страна народа Он Ок переживает смерть (кого-либо).

Надписи № 4 и № 14, где речь идет о стойбище и караульного поста, написаны представителями этого же народа. Их связывает изогнутая родовая тамга, нанесенная рядом с надписью. Но по содержанию они не связаны с остальными.

По смыслу перевода текста, мы склонны считать надпись, рисунки с человеческим силуэтом в удлиненном одеянии, с неоседланной лошастью и с птицей считаем действительно связанной со смертью человека. Этот текст непосредственно связан с предыдущими надписями, рисунками, где упоминается имя Адык, название народа Он Ок. Слова Адык и Аба, согласно древнетюркскому словарю синонимы, оба означают Медведь. Полагаем, здесь запечатлена скорбь матери или супруги Адыка (Аба, Або). Мать или Супруга его называли вторым именем Аба, Абам (Мой Медведь). Таким образом, Мать или Супруга Адыка (Аба, Або) старались увековечить его имя и личную скорбь.

Сопоставляя рисунки и надписи с этнографическими данными, находим следующие соответствия. У таджиков считалось «...увидеть запряженного оседлого коня во сне, особенно если он белой масти, или карабкается вверх, или летит, считалось очень хорошей приметой, предсказывающей якобы достижение уважения, повышение, почет и пр. Но в то же время неоседланный конь во сне означал близкую смерть какого-либо члена семьи» (Мардонова, 1993: 51). При обозначении смерти сородича у кыргызов используется синоним (эфимизм) слова умер – «Ат жайдакталды», "Жайдакталып ат калды" дословно означает "конь расседлан", "конь остался расседланным". Согласно вышеуказанным этнографическим данным изображение лошади без седла означало смерть Адыка. Новая найденная надпись из Кок-Сая: «Моё мужское (геройское) имя Адык, я из племени десяти стрел отделился (разлучился), т.е. умер», подтверждает вышесказанное.

Здесь отмечается некая связь между изображениями птиц и содержанием надписей, если рассмотреть их в связи с выражением «улететь» в значении «умереть». В памятниках Монголии кончина некоторых каганов и самого Кюль-Тегина выражена словом уча-барды – «улетел» или "отлетел" (учды). Слово «улетел» (или «отлетел») подразумевало отлет на небо, где умершему предстояло продолжить свое существование... (Потапов, 1991: 151). Синоним слова умер «улетел» в современности сохранилась в среде кыргызов. При совершении плача (кошок) по умершему мужчине имеет место «Куш эль, учуп кетти колумдан», дословно переводится «ты был птицей, улетел из моей руки» или умерший мужчина сопоставляется с птицей «кыраан куш эль» - «был ты хваткой (ловкой) птицей». Один из видов ловчей птицы, которое хватает безошибочно называется тынар (Юдахин, 1965: 791). Так, в среде кыргызов, когда умирает мужчина, при совершении плача (кошок) есть выражение «тынарым учуп кетти», дословно переводится как «мой тынар улетел»¹

В этой же местности найдены еще два изображения всадника. Они отличаются от предыдущих, по размеру, степени патинизации. Они силуэтные, не массивные, с сильной патинизацией. Сопоставляя их на месте, мы склонны считать их более ранними по времени. По технике нанесения рисунков, по степени патинизации, они ничем не отличаются с расположенными рядом рисунками сакской эпохи (рис. 9, 1-2). Ранее силуэтный рисунок всадника нами был обнаружен в Кочкорской долине в местности Суттуу-Булак Датировался I тыс. до н.э (рис. 9, 3) (Анке, Москалев, Солтобаев, Табалдиев, 1997: 513-570).

¹ Информация была получена от преподавателя языковеда-этнографа программы «Этнология кыргызов» Американского университета в Центральной Азии Рыскульвой Т.

Совершенно отличается гравированный рисунок всадника с плетью этнографического времени из восточной части Кочкорской долины. Рисунок обнаружен среди поздних гравированных на камне рисунков (рис. 9, 4) (Худяков, Табалдиев, 1999, рис.1, 9). На примере рисунков Кёк-Сая и Бейрёк-Булака можно сказать следующее. Судя по нашей версии перевода, рисунки с надписью имеют эпизодический характер. Они на камни нанесены после смерти владельца этой земли (долины) Адыка (Аба, Або). Они массивные. Относительно рисунков сакского времени и позднесредневековых, средневековые имеют среднюю степень патинизации. Таким образом, в Кочкорской долине выделена отдельная группа древнетюркских наскальных рисунков. Для этнической идентификации обоснованием служат сопровождающие их подписи – рунические тексты и родовые тамги. Территория распространения родовых тамг постепенно расширяется и выявляется их разновидность.

Вместе с наскальными рисунками чаще стали встречаться изогнутые тамги. Аналогичные и близкие родовые тамги нами найдены в Прииссыккулье (Тосор, Кара-Ой и в Алайской долине) (рис. 10-13; рис 17, 1). Рунические тексты сопровождают тамги в виде изогнутого крючка с палочкой на тыльной стороне. Сходные тамги известные еще с эпохи раннего железного периода, вернее, они зафиксированы у сарматов. Правомерно, высказывание профессора С.Г. Кляшторного, здесь следует учесть вопрос происхождения и принадлежности этой тамги к той или иной этнической группе, племени, т.е. следует проанализировать их через спектр пространства и времени. Со времени сарматов, хуннов подобные тамги существовали до этнографической современности. Есть археологические и этнографические свидетельства об их бытовании в среде тюркских народов - у древних тюрков, енисейских кыргызов, алтайцев. Близкие по конфигурации среди родовых тамг кыргызов прошлого столетия стали встречаться другие разновидности тамг. В тех же местах, где обнаруживалась изогнутая тамга стала встречаться тамга по форме, напоминающая рунический знак «М» (рис.12; 13, E, F). Приведенные новые изображения тамг обнаружены в местах, где исследовались средневековые рунические надписи, наскальные рисунки и погребально-поминальные комплексы. Мы их считаем средневековыми, т.е. синхронными с надписями и наскальными рисунками.

В этой же Кочкорской долине обнаружены нарисованные на валуне и на скальном камне рисунки другого характера. Их представляют многофигурные композиции позднего времени - народные рисунки (рис. 14-15). На валуне среди многофигурной композиции надпись арабской графикой. Рисунки нанесены точечной выбивкой и резными линиями (при помощи острых режущих металлических предметов в виде зубила (один край глубоких образованных гравюр вертикальный, другой косой). Другой рисунок, состоящий из двух человеческих фигур с кумганом выполнен точечной техникой. Ниже имеется поздняя надпись, выполненная кириллицей. Для датировки можно выбрать: надпись, фитильное ружьё, металлическая посуда (кумган), относительно слабую патинизацию и предварительно можно датировать второй половиной II тыс. н.э.

На фоне традиционных изображений горных козлов сакского времени и древнетюркских всадников с птицей, выделяются поздние рисунки. Они отличаются слабой степенью патинизации. Они не силуэтные. Живот выделен контуром. Переданы все четыре ноги. Нередко ноги переданы несколько в согнутом виде. Первоначально, мы их воспринимали как обычное подражание ранним сакским рисункам. Но систематическая встречаемость таких рисунков в местности Кок-

сай позволяет предполагать об их бытовании с эпохи средневековья вплоть до этнографической современности (рис.16). Возможно, они бытовали вплоть до последних столетий, например, на подобного рода козлов человек охотиться ружьём (рис.16, 3). После посещения юго-восточной части Кыргызстана (Алайская долина), местонахождений петроглифов в местности Терген-Таш и Булолу, мы более убеждаемся в наибольшей встречаемости этого стиля в средневековых культурах обследованных территорий.

Так, в местности Булолу, на отвесной песчанниковой скале имелись разновременные рисунки, выполненные глубокой гравировкой (рис.17, 1) (Табалдиев, Бозер, Москалев, 2000: 88, рис.1-2). Среди рисунков выделялось изображение охотника-лучника, собаки и раненного стрелой козла. В одной руке лук с заряженной стрелой. На боку охотника-лучника видны концевые части древков стрел с раздвоенными ушками и округлыми, овальными оперениями. Эта деталь воспринимается двояко: лучник ранен двумя стрелами или переданы подвешенные на пояс охотника-лучника стрелы (колчан со стрелами?). Справа от лучника пробитый насквозь стрелой козел. Напротив козла силуэтное изображение собаки со спирально загнутым хвостом.

Рисунок горного козла с контурной передачей живота встречается среди рисунков Сулайман-Тоо в Оше (рис.17, 1) (Аманбаева, Девлет, 1999, рис.2, 3) В Терген-Таш один из рисунков передан на одной плоскости с изображением всадника. В кругу сакских петроглифов линейные изображения с выделенным контуром живота встречаются довольно редко.

Рядом с наскальными рисунками Булолу имелись и изображения тамг (рис.17, 1). Одна из них в виде стилизованного верблюда, вторая в виде крышечки с окружностью, третья изогнутая тамга. Последняя третья тамга аналогична тамгам из Кочкорской долины и другим тамгам, найденным на Кунгей (Карой) и Тескей (Тосор) Ала-Тоо.

С изображениями вышеупомянутой группой горных козлов можем сравнительно охарактеризовать изображения верблюдов. Здесь также по степени патинизации бросается их относительное различие. Во-вторых, характер передачи фигур: поздние, контурные и переданы в движении. Как у поздних, изображения горных козлов переданы все четыре ноги (рис 18, 1-3). Таким же образом передано изображение верблюда на наскальной композиции датированной второй половиной II тыс. н.э (рис. 14). Для сравнения мы приводим ранние изображения верблюдов (рис.18, 4-7). Ранние силуэтные, фигуры верблюдов переданы в устойчивой стилизованной манере.

Резьба по кости

При рассмотрении гравированных резб по кости особый интерес представляют накладки луков с гравированными на них рисунками из Таш-Тюбе (рис. 20, 1). На одной из срединных накладок из Таш-Тюбе изображен лучник, пускающий стрелу в двух бегущих оленей. Непосредственно ознакомившись с накладкой, мы сумели несколько дополнить их детали (рис.20, 2). Во-первых. В ранних публикациях нечетко передавались вертикальные линии в области затылка и шеи. Ими средневековый художник сумел обозначить ими заплетенные косы охотника-лучника. По всей вероятности, на костяной пластине имелись еще незаконченная фигура оленей (марал, сайгак, косуля?).

В 1997 году в могильнике Суттуу-Булак были обнаружены четыре костяные пластины, два из них имели резной геометрический орнамент (рис. 20, 3-4). Две костяные пластины имели уникальные гравированные сцены. Длина первой накладки 7, ширина 2,6 см (рис. 19, 1). Длина второй 5, ширина 2,6 см (рис. 21, 1). На поверхности накладок имеются рисунки, выполненные резьбой с помощью острого режущего инструмента. Верхние концы пластин оформлены в виде стилизованного рыбьего хвоста и его поверхности заполнены имитирующими рыбью чешую (Худяков, Табалдиев, Солтобаев, 1997: 142-147; Анке, Москалев, Солтобаев, Табалдиев, 1997: 513-570).

На поверхности одной пластины изображена батальная сцена. На поле боя противостоят друг другу шестеро мужчин-воинов, по трое с каждой стороны. Двое мужчин с левой стороны изображены стреляющими с колена из луков. Третий упал на четвереньки, в руках у него лук. У них короткие волосы до плеч, характерные профили с выступающими носами и узкими усами. Стреляющие воины изображены в панцирях с подолом до колен и сложносоставными луками. С правой стороны изображены два лучника, стреляющие из луков с колена. Третий воин нарисован до пояса. В правой руке у него палаш с длинной рукоятью и перекрестьем, которым он замахнулся на упавшего противника. Все воины изображены с длинными распущенными волосами, большими усами. У них довольно крупные, но невыступающие носы и узкие миндалевидные глаза. Возможно, таким образом, показана их монголоидность. Лучники изображены в панцирях с подолом до колен и сложносоставными луками. На поясе одного из лучников изображен колчан.

Как видно, на рисунке подчеркнута разная этническая принадлежность противоборствующих групп воинов. Воины с правой стороны пластины с длинными распущенными волосами до пояса, несомненно, древние тюрки. Так описывают древних тюрков письменные источники, в таком облике нарисованы они в каменных изваяниях и в других центрально-азиатских произведениях искусства. Противостоящие им воины с короткой прической – образы врагов тюрков. Чувствуется несколько отрицательная передача их лиц.

На поверхности второй пластины изображены двое людей. Если учесть полосы в верхней и нижней части, то создается впечатление, что на рисунке изображена внутренняя часть юрты, внутри которой находятся две человеческие фигуры. Одна из них, с правой стороны, изображена в анфас. Показаны узкие брови вразлет, узкие миндалевидные глаза, прямой нос и маленький рот. На голове – трехрогий головной убор. С левой стороны – фигура человека в профиль. У него длинные распущенные волосы, узкие брови, миндалевидные глаза, прямой нос, длинные усы. В руке у него сосуд. Совершенно очевидно, что на рисунке изображены мужчина и женщина в характерной для древних тюрков одежде – халате с отворотом.

Оба рисунка можно рассматривать в качестве последовательного, сменяющих друг друга эпизодов одного повествовательного сюжета, объединенного действиями главного героя-воина. Есть и другое мнение, если совместить изображения парных накладок, то «трехрогое» изображение выступает как бы в роли духовного покровителя воинов при сражениях с врагами. Весь комплекс находок погребального памятника Суттуу-Булак датируется VII-VIII вв. Соответственно, перед нами яркие образцы изобразительного творчества древних тюрков Тенир-Тоо VII-VIII вв.

Сами гравированные рисунки на костяных пластинах из Суттуу-Булака имеют много общего в передаче персонажей с известными в научном кругу гравировками на костяной пластине и на камнях - гравировками древних тюрков, хазар, авар Евразийской горно-степной зон, (**Кубарев, 2001, рис.1-3; Черемисин, 2001, рис.3; Черемисин, 2002, рис.4**) (рис. 19). Персонажи, изображенные на костяных накладках имеют много общего с персонажами, высеченными на каменных изваяниях. Редко на мужских каменных изваяниях передаются такие же прически (рис. 19, 18).

В реальной манере попытались передать характерную для воинов тюрков прическу. Сопоставляя рисунки с сообщением на письменном источнике, мы получаем реальную картину об их прическе. У мужчины длинные распущенные волосы и усы – характерные черты этнографического облика древних тюркских племен. На рисунках Евразии мы видим обнаженную (или бритую) переднюю часть головы и заплетенные косы в затылочной части головы, то что было характерно и для средневековых тюрков, кыргызов зафиксированного в письменном источнике: «Обычаи тукюесцев: распускают волосы...» (**Бичурин, 1950:229**); «В этом царстве (в царстве кыргызов – Т.К.) все жители обнажают головы, заплетают волосы (обнажают переднюю часть, заднюю, затылочную - заплетают –Т.К.). Одежда сходна с туцзюэсской...» (**Кюнер, 1961:58; Караев, 1994: 16**). Письменные сведения доказывают о наибольшей близости традиционной одежды и прически у тюрков и кыргызов. Это косвенное доказательство о генеалогической их близости, что и было подчеркнуто в легенде. Первый из 70 братьев мальчик родившейся от волчицы Ичжини-нишыду, от первой жены имел четырех сыновей, «из коих первый превратился в Ивиса; другой царствовал между реками Афу-Гянь (между река ми Абакан и Енисей), под наименованием Цигу (т.е. кыргыз)...» (**Бичурин, 1950: 221-222**).

Один из персонажей из второй пластины требует особого рассмотрения (рис. 21,1). Имеются каменные изваяния в трехрогих головных уборах – «коронах». По мнению части исследователей здесь передан образ покровительницы Умай (**Скобелев, 1999:162-167**). По другой версии образ шаманки (**Ахинжанов, 1978:79**).

Постепенно начерталась территория распространения этого образа. Это Алтай, Семиречье. На Алтае найдена каменная плита со «сценой коленопреклонения» (**Гаврилова, 1965**). Но мы на Алтае археологическом материале не замечаем о распространении каменных изваяний в трехроговом головном уборе. Они найдены на территории Южного Казахстана и в северных районах Кыргызстана. На рисунке «трехрогие» каменные изваяния, найденные в долине Иссык-Куль, Кара-Кужурской, Кочкорской долинах, каменные изваяния, которые хранятся в Кыргызском государственном историческом музее и в музее под открытым небом в городище Баласагын (башня Бурана) и историко-краеведческом музее села Кочкор. Как и мужские каменные изваяния, часть из них изображены рельефно, с передачей рук и деталей одежды, украшений. Есть лицевые контурные изображения. В одном из массивных каменных изваяний передан её образ более детально (21, 5)²

На костяной накладке и на каменных изваяниях не простая обыденная передача женского образа, это образ персонажа, имеющего весьма значимую роль

² Газета «Кыргызстан маданияты». 8 декабря, 1988 г. С.8. Фотография Чынгыза Айтматова с каменным изваянием. Судя по фотографии высота изваяния имеет высоту в рост человека.

в поминальном обряде, но и в других сферах духовной культуры древнетюркских племен. Если совместить изображения парных накладок, то «трехрогое» изображение выступает как бы в роли духовного покровителя воинов при сражениях с врагом» (Табалдиев: 60, 69-70).

Темы изобразительного творчества зафиксированных у тюрков охоты, войны и религия соответствуют тем сведениям, зафиксированным в письменном источнике, так, например: «...занимаются скотоводством и звериной ловлей;...»; «Искусно стреляют из лука с лошади;...»; «Поклоняются духам, веруют в волхов (и шаманов). Считают за славу умереть на войне, за стыд – кончать жизнь от болезни...» (Бичурин, 1950: 229-231) Тема охоты, охота воина-всадника с птицей имело место в местной среде в предшествующего времени. При объяснении деталей мы попытались привлечь этнографические сведения. Хотя они могли бы изменяться, все же, они могли бы быть косвенным примером преемственности традиций. Когда речь идет об их происхождении не должна исключиться та среда, где развивались и культуры предшествующим тюркам. Известны костяные пластины с богатым орнаментальным мотивом сакского могильника Туура-Суу из Иссык-Кульской котловины (Мокрынин, Гаврюшенко, 1975, рис.29). Пластины из Орлата, показательный образец бытования высокого художественного творчества при исполнении гравировки на костяных пластинах (Никаноров, Худяков, 1999: 141-154).

Если в наскальных рисунках более раннего времени мы видим просто образ всадника, воина-всадника, а средневековые серии из Кёк-Сая и Бейрэк-Булака являются результатом творческой деятельности при выполнении одной части памятных ритуальных процедур соплеменников в честь умершего знатного. В искусстве западных тюрков также были характерны реалистические повествовательные композиции (Кляшторный, Савинов, 1994: 127). Являлись ли, изображения «воина-всадника с птицей» традиционным для всех представителей Он Ок Эл и насколько шире они распространены сказать преждевременно. Наскальные рисунки тюркских племен Тенир-Тоо вероятно, развивались в том же направлении как и в регионах Центральной Азии, где шире представлялся образ , воина, воина-всадника. Передача образа женщины в «трехроговом» головном уборе - «короне», воина с косой, образа обычного всадника-воина, батальный жанр в искусстве тюркоязычных племен эпохи раннего средневековья владевших территорию между Южной Сибирью и Тенир-Тоо было традиционным. Некоторые элементы начиная со времени I Тюркского каганата, Западно-тюркского каганата получают распространение в западных регионах Евразийской степи.

Подрисуночные подписи

- Рис. 1. Кёк-Сай. Изображение всадника с птицей и с древнетюркской рунической надписью. Текст № 3.
- Рис. 2. Кёк-Сай. Изображение всадника с птицей.
- Рис. 3. Кёк-Сай. Изображение всадника с птицей.
- Рис. 4. Кёк-Сай. Изображение птицы.
- Рис. 5. Кёк-Сай. Изображение человека, лошади, птицы, родовой тамги и древнетюркская руническая надпись. Повествовательная сцена. Текст № 2.
- Рис. 6. Бейрэк-Булак. Изображение всадника с птицей, птиц и

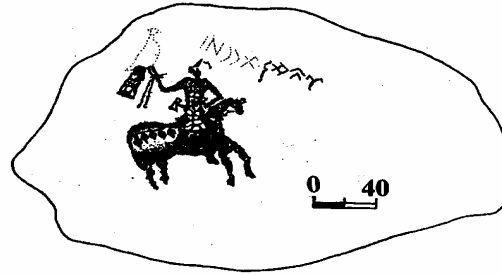
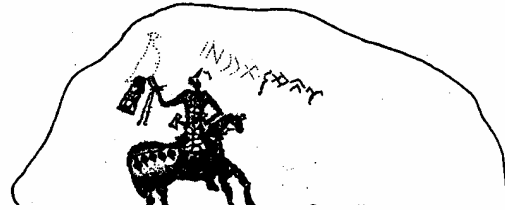
древнетюркская руническая надпись. Повествовательная сцена. Текст № 13.

- Рис. 7. Кёк-Сай. Древнетюркская руническая надпись. Текст № 11.
- Рис. 8. Тёё-Карын. Древнетюркская руническая надпись. Текст № 17.
- Рис. 9.1- Кызыл-Булак. Изображение всадника, I тыс. до н.э.; 2 - Кызыл-Булак. Изображение всадника, I тыс. до н.э.; 3 - Суттуу-Булак. Изображение всадника, I тыс. до н.э.; 4 - Кара-Тоо. Изображение всадника, позднее средневековье, этнографическая современность (?).
- Рис. 10. Кочкорская долина. Бёйрёк-Булак. Изображение родовой тамги.
- Рис. 11. Кунгей Ала-Тоо. Кара-Ой. Изображение родовой тамги.
- Рис. 12. Кунгей Ала-Тоо. Кара-Ой. Изображение родовой тамги.
- Рис. 13. А – Кочкорская долина, Кёк-Сай; В – Тескей Ала-Тоо, Тосор; С - Тескей Ала-Тоо, Тосор; D - Тескей Ала-Тоо, Тосор; Е - Кочкорская долина, Кёк-Сай; F - Тескей Ала-Тоо, Тосор.
- Рис. 14. Кочкорская долина, Бел-Саз. Изображение на валуне. вторая половина II тыс. н.э.
- Рис. 15. Кочкорская долина, Бел-Саз. Изображение на валуне. вторая половина II тыс. н.э.
- Рис. 16. Изображения горных козлов. Позднее средневековье, этнографическая современность.
- Рис. 17.1 – Алай, Булолу; 2-3 –Алай, Терген-Таш; 4 – Ош, Сулайман-Тоо.
- Рис. 18. Изображения верблюдов. 1-3; 6-7 - Кочкор, Кек-Сай; 4-5 – Иссык-Куль, Тосор.
- Рис. 19.1 – Суттуу-Булак, Кочкорская долина; 2 - 4 Хакасия, Сулек; 5-6 - Горный Алтай, Чаган, по Д.В.Черемисину; 7 - Горный Алтай, Кара-Оюк, по Е.А.Окладниковой; 8 - Горный Алтай, Бичекту-Бом, по В.В.Горбунову; 9 - Горный Алтай, Жалгыс Тобе, по В.В.Горбунову; 10 – Северный Кавказ (Дагестан), Верхний Чир-Юрт; 11 – Алтай, Кудыргэ, по А.А.Гавриловой; 12 – Чир-Юрт, по В.Б. Ковалевской; 13-14 Носа, Югославия по Труглы Сандор; 15-16 Таласская долина, Жалтырак-Таш, по Шер Я.А., Советовой О.С, Миклашевич Е.А; 17 – Афрасиаб (Самарканд), по буклету музея; 18 – Иссык-Куль, по Д.Ф. Виннику. Масштаб разный.
- Рис. 20.1 – Долина Кара-Кужур, Таш-Тюбе (по А.Кибирову); 2 – Таш-Тюбе рисунок с дополнениями; 3-4 – Кочкорская долина, Суттуу-Булак.
- Рис. 21.1 – Суттуу-Булак, Кочкорская долина; 2- Алтай, Кудыргэ, по А.А.Гавриловой; 3 – Иссык-Куль, Дархан, Ак-Жар; 4; 12 – Кочкор историко-краеведческий музей; 5 – из газеты Кыргызстан маданияты; 6 - Бурана; 7; 10 – Кыргызский государственный исторический музей; 8-9 – Кочкорская долина, Калмак-Таш, Беш-Таш-Короо III; 11 – Кара-Кужур, Балта-Бейит. Масштаб разный.

ЛИТЕРАТУРА

- АМАНБАЕВА Б.Э., ДЕВЛЕТ Е.Г.,(1999) **Петроглифы Сулайман-Тоо**//Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Выпуск 2. Бишкек, «Мурас».
- АХИДЖАНОВ С.М.,(1978),**Об этнической принадлежности каменных изваяний в «трехрогих» головных уборах из Семиречья** //Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата. Академия Наук Каз. ССР.
- БИЧУРИН Н.Я.,(1950), **Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена**. М., Л.
- ГАВРИЛОВА А.А., (1965) **Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен**. Москва, Ленинград.
- Древнетюркский словарь**,(1969) Ленинград.
- КАРАЕВ О.,(1994), **Восточные авторы о кыргызах**. – Бишкек.
- КЛЯШТОРНЫЙ С.Г.,(2001) **Всадники Кочкорской долины**//Евразия сквозь века. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
- КЛЯШТОРНЫЙ С.Г.,(2001), **Новые открытия древнетюркских рунических надписей на Центральном Тянь-Шане** //Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. №1-2. – Бишкек.
- КЛЯШТОРНЫЙ С.Г., (1994) САВИНОВ Д.Г. **Стенные империи Евразии**. Санкт-Петербург.
- КУБАРЕВ Г.В., (2001), **Сравнительное изучение аварских и центральноазиатских раннесредневековых граффити**// Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том VII. Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь.
- КЮНЕР Н.В., (1961), **Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока**, М.
- МАРДОНОВА А., (1993), **Культ коня в семейных обрядах таджиков долины Гиссара**//Известия АН Республики Таджикистан. Серия: востоковедение, история, философия, №3.
- МОКРЫНИН В.П., ГАВРЮШЕНКО П.П., (1975), **Курганы сакского времени долины реки Тон**//Археологические памятники Прииссыккуля. –Фрунзе.
- НИКАНОРОВ В.П., ХУДЯКОВ Ю.С.,(1999) **Изображения воинов из Орлатского могильника**//Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Выпуск 2. Горизонты Евразии. Сборник научных статей. – Новосибирск.
- ПОТАПОВ Л.Т., (1991), **Алтайский шаманизм**. – Ленинград, «Наука».
- САМАШЕВ З.С.,(1992), **Наскальные изображения Верхнего Прииртышья**. – Алма-Ата: Гылым.
- СКОБЕЛЕВ С.Г., (1999) **Иконография образа богини Умай в древнетюркскую эпоху**//Евразия: культурное наследие древних цивилизаций.

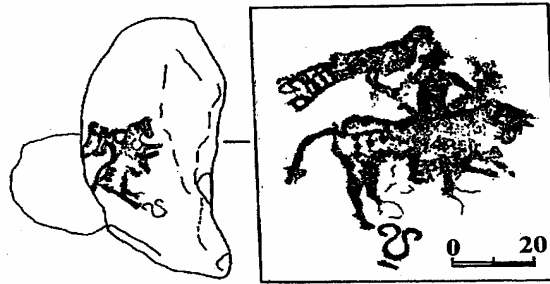
- Выпуск 2. Горизонты Евразии. Сборник научных статей. – Новосибирск.
- ТАБАЛДИЕВ К.Ш.,(2001),**Кочкор өрөөнүндөгү байыркы түрк жазуулары**//Манас университети, Коомдук илимдер журналы. Бишкек.
- ТАБАЛДИЕВ К.Ш., БОЗЕР Р., МОСКАЛЕВ М.И., (2000) **Археологические исследования в Алайской долине**//Ош и Фергана: археология, новое время, культурогенез, этногенез. –Выпуск 4. – Бишкек.
- ТАБАЛДИЕВ К.Ш., СОЛТОБАЕВ О.А., (2001), **Рунические надписи Кочкорской долины**//Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. №1-2. – Бишкек.
- ХУДЯКОВ Ю.С., (1986), **Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии.** –Новосибирск: Наука.
- ХУДЯКОВ Ю.С., ТАБАЛДИЕВ К.Ш.,(1999), **Петроглифы Кара-Тоо**//Новое о средневековом Кыргызстане. Выпуск 2. –Бишкек, Мураc.
- ХУДЯКОВ Ю.С., ТАБАЛДИЕВ К.Ш., СОЛТОБАЕВ О.А.,(1997), **Новые находки предметов изобразительного искусства древних тюрков на Тянь-Шане**//Российская археология. – Москва.
- ЧЕРЕМИСИН Д.В., (2001), Исследование петроглифов на юге Горного Алта в 2001 году. **Наскальные изображения Чаганки**//Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том VII. Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь.
- ЧЕРЕМИСИН Д.В., (2002), **Петроглифы Бассейна р. Чаган: результаты исследований 2002 г.** //Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том VIII. Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии.
- ШЕР Я.А., (1980), **Петроглифы Средней и Центральной Азии.** –Москва.
- ШЕР Я.А., МИКЛАШЕВИЧ Е.А., САМАШЕВ З.С., СОВЕТОВА О.С., (1987), **Петроглифы Жалтырак-Таша**//Проблемы археологических культур степей Евразии –Кемерово.

1

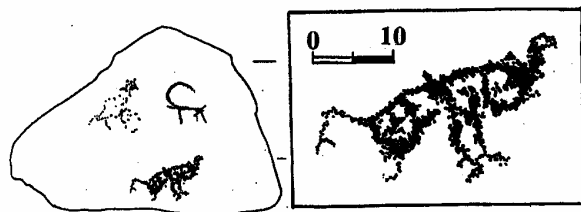

2

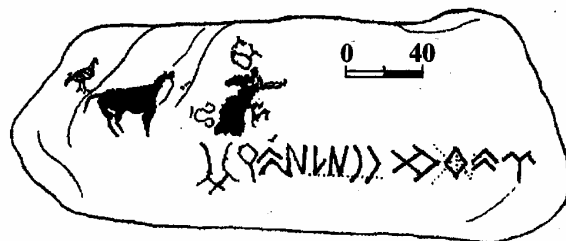

3

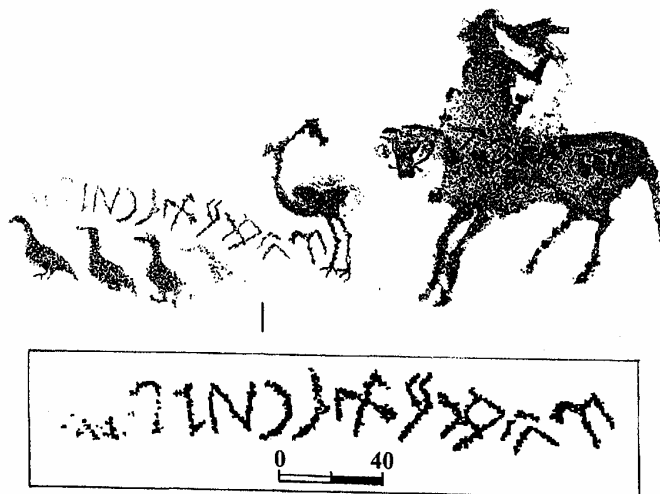
ОБРАЗЦЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН ТЕНИР-ТОО

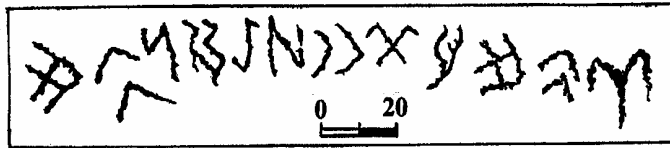
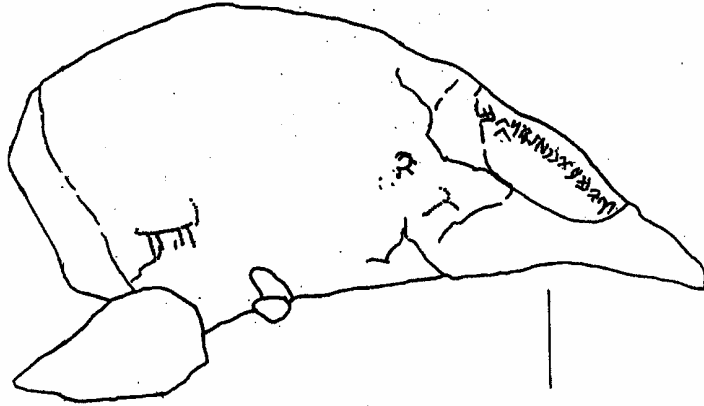
4

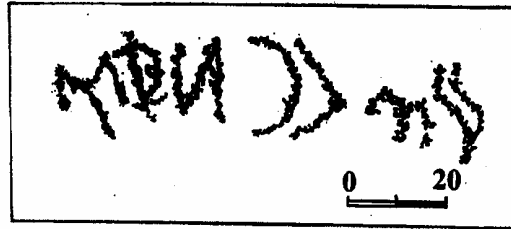
5

6

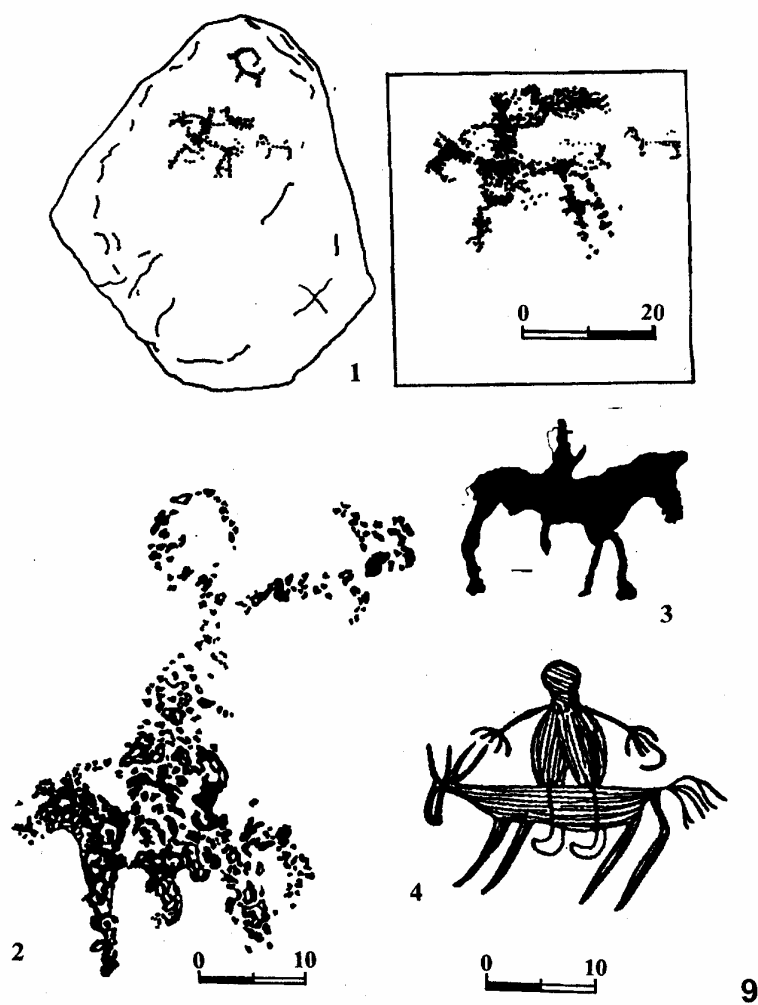

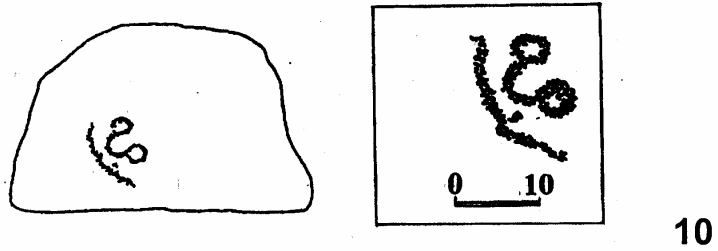
7

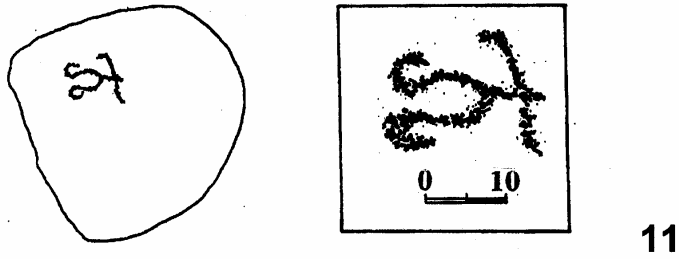
8

ОБРАЗЦЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН ТЕНИР-ТОО

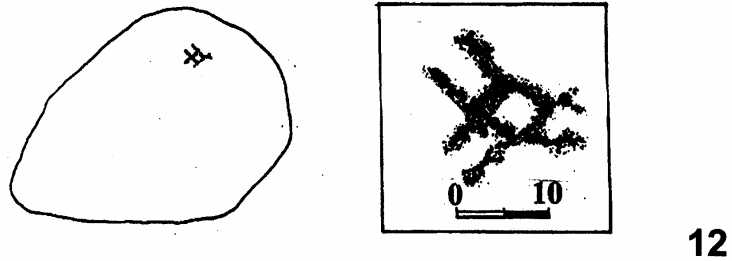

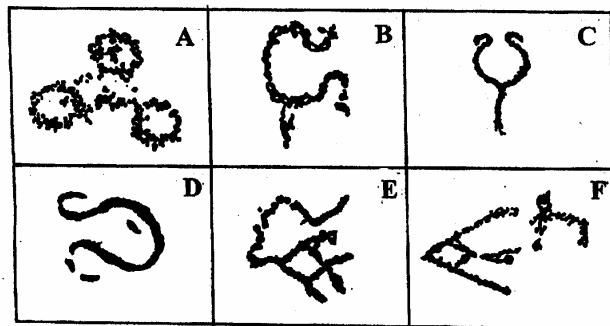
10

11

12

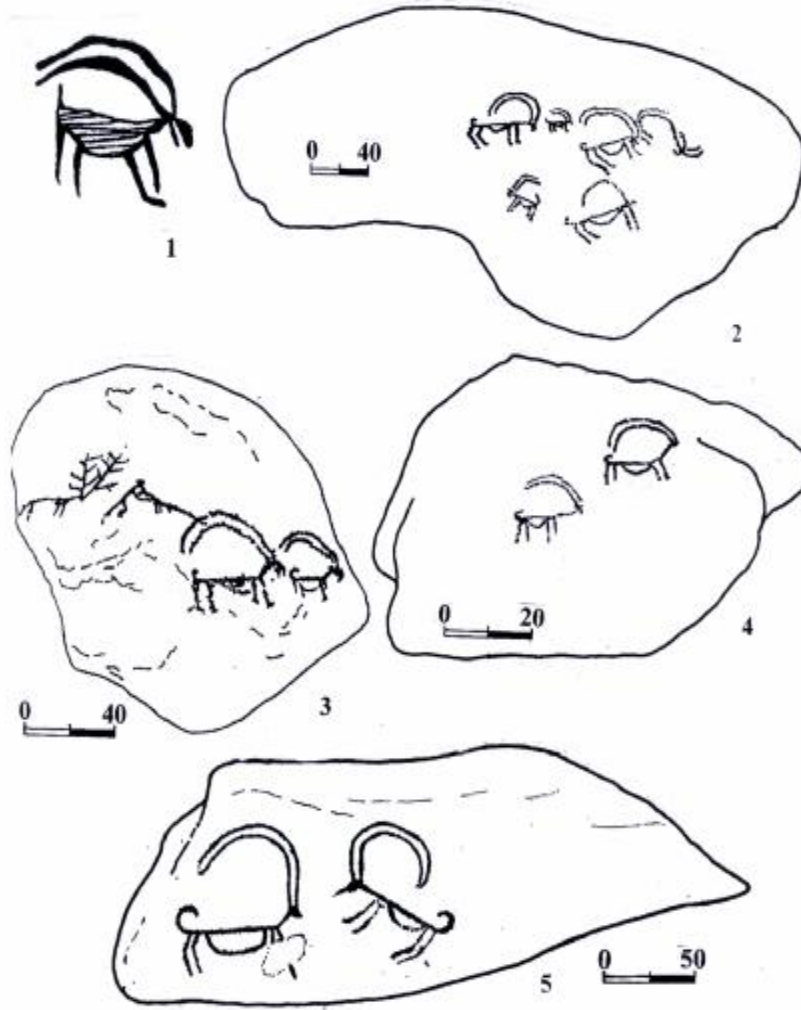
13

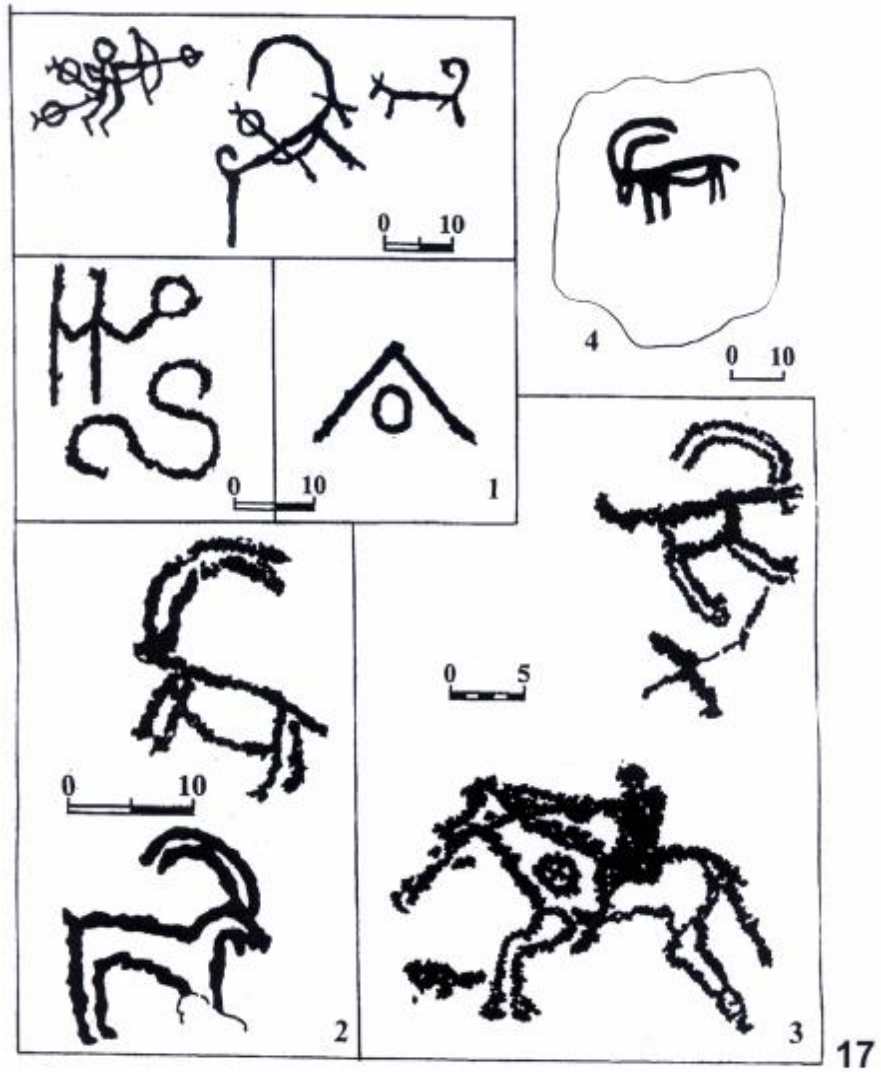

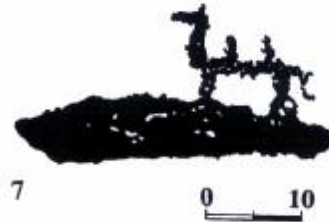
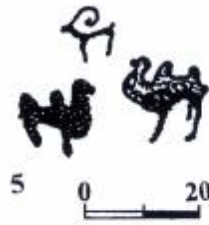
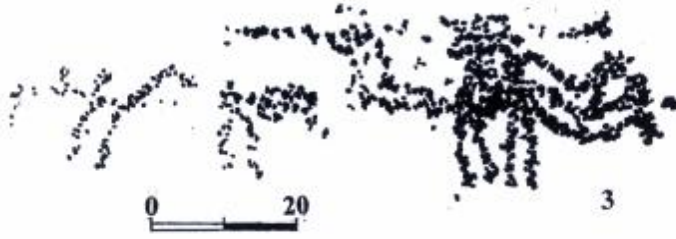
14

15

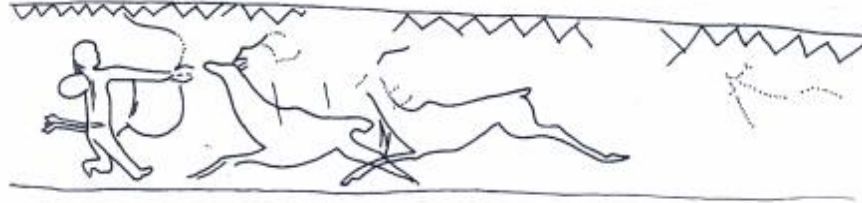

1

2

3-4

